

В ПЕРВЫЕ на калининской земле Ивановский драматический театр. Его гастрольная афиша привлекает интересом к современной теме. На тему современности отзывается и первый спектакль «Дикий Ангел».

Ангел — это не метафора, не прозвище, а фамилия главы семейства, жизнь которого и разворачивается перед зрителями. А почему Ангела-старшего называют диким? Вроде бы ангелу добрым быть полагается. Он и оказывается добрым, Платон Никитич Ангел. Только доброта эта не напоказ, не на поверхности, она прикрыта суровостью и требовательностью к людям, даже к самым близким. И не тем ли такая доброта дороже, что кажется неожиданной, а еще важнее — что делительна для людей, помогает им становиться лучше, сильнее.

Можно не сомневаться, что театр увлекает именно эта интересная задача — показать на сцене характеры неоднозначные, первое впечатление от которых обманчивое, которые разворачиваются неспешно и всегда гаят возможность углубления, актерам есть что играть. И за каждым характером встают свои проблемы, сложные и острые: спектакль получается публицистически активным.

Главу семейства его сосед называет ни больше ни меньше, как кулаком. Зритель и сам видит, как вполне взрослые дети свою зарплату до рубля отдают отцу в общий семейный бюджет. А стоило младшему сыну Павлу, студенту, без спросу жениться, как тут же отец вещички

его собрал — в чемоданы да выставил за порог: захотел жить самостоятельно — живи, уповай только на себя. Что и говорить: факты хлесткие. Однако выясняется, что Платон Никитич — достойный человек, и дети отца любят, и прижимистость его оправдана.

Высший нравственный принцип «дикого» Ангела — человек свой хлеб должен добывать сам. Тунеядцы и нахлебники более всего ненавистны Платону Никитичу. Но это не все. Для наставника семьи очень важно, как добыт хлеб. Деньги можно заработать или украсть, и третьего не дано — так рассуждает герой, он непреклонен в требовании, чтобы деньги были заработаны, и заработаны честно.

Большая и прочная семья Ангелов, но в одних условиях дети не выросли одинаковыми. Порядок в доме не гарантирует счастья. Путь к счастью у каждого свой, у каждого труден.

Драматургическую основу спектакля — пьесу А. Колумийца нельзя признать совершенной: есть тут и психологические упрощения, и излишняя прямолинейность. Но недостатки пьесы искупаются значительностью содержания и в немалой степени преодолеваются психологической правдой постановки и актерского воплощения ролей.

Главную роль — Ангела-старшего исполняет народный артист РСФСР Л. Раскатов. Глубокая убежденность, страстность, юмор, органичная пластичность перехо-

дов — вот слагаемые лепки образа. Признак актерской культуры — умение играть без слов. Приведу один эпизод. Вот Платон Никитич, выставив сына из дома, замечает, что не упомал его куртку. В немногих восклицаниях и скупых жестках — столько разных чувств: непреклонность и сомнение — не слишком ли суров его поступок, желание, чтобы его невольная оплошность не была прочитана как скупость, и неафишируемая, но подлинная любовь к сыну.

У ивановцев сильная группа. В спектакле заслуживают добрых слов многие исполнители: лишь нежелание сбиваться на перечень останавливает намерение говорить о каждом из них.

Спектакль поставлен главным режиссером театра заслуженным деятелем искусств РСФСР Б. Соловьевым. Основной принцип режиссуры в данном спектакле — выдвинуть на первый план актера, все подчинить правде психологического состояния, выявлению сильных чувств.

Высокий уровень спектакля делает необходимой откровенность в разговоре. Приходится говорить и о некоторых недостатках. Воспринимается неудачным музыкальное оформление Е. Солодовникова: в качестве музыкального вступления использована слишком известная тема Поля Мориа, «задействованная» как эмблема популярной телепередачи «В мире животных» и поэтому вызывающая ненужные ассоциации. В каче-

стве сопровождающей темы взята симфоническая музыка драматического пафоса. Тут, надо полагать, реализуется единство замысла режиссера, актера и музыкального оформителя, нацеленное на финал спектакля, где герой умирает. Но если смерть героя неожиданна для близких ему людей, зачем зритель пужно готовиться к ней буквально с первых эпизодов?

Есть тенденция к излишней натурализации. Вернувшись с Севера Павел в доказательство, что большие деньги заработаны им честно, показывает отцу свои руки: они обмотаны бинтами. Зачем это? Мы бы на слово поверили, что эти руки загрубели; бинты — деталь на показ, фальшивая.

Претензия к бутафорскому декору: герой постоянно что-то мастерит, но обозначает работу всего лишь над одной недоструганной деревяшкой; в противоречие с содержанием создается впечатление о нерасторопности героя.

Мои замечания касаются частностей: они и заметны, потому что чужеродны на профессионально добротной основе спектакля.

Итак, ивановцы начали злободневной темой гражданственного звучания, начали в основном уверенно. Можно не сомневаться, что финиш гастрольного лета подарит калининцам немало волнующих встреч.

Ю. НИКИШОВ,
доцент Калининского
государственного уни-
верситета.